

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Катанский

Учение о благодати Божией

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 5. С. 760-791.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНІЕ О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ *)

ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ

XIII. Св. Іоанна Златоуста.

ПРЕПОДОВНЫМЪ Макаріемъ Египетскимъ завершился въ сущности кругъ древняго святоотеческаго раскрытія ученія о благодати въ до-августиновскій періодъ. Св. Іоанну Златоусту оставалось, съ свойственнымъ ему дивнымъ краснорѣчіемъ и силою духа, проводить данныя святоотеческаго раскрытія въ массу народную и указывать непосредственное приложеніе означеннаго ученія къ жизни. Св. отецъ однако вноситъ въ своихъ трудахъ нѣсколько важныхъ разъясненій относительно нѣкоторыхъ изъ святоотеческихъ положеній. Эти разъясненія настолько важны, что безъ нихъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, было бы трудно свести весь кругъ древнеотеческихъ представленій о благодати Божіей въ одно ясное, связанное, послѣдовательное цѣлое. Многочисленныя творенія этого великаго св. отца и учителя церкви поражаютъ массою цѣннаго, разнообразнаго, можно сказать неисчерпаемаго матеріала, трудно поддающагося изложенію въ сжатомъ очеркѣ, по причинѣ не только его обилія, но и особенностей ораторскихъ приемовъ св. отца. Кстати позволимъ себѣ однако замѣтить, что эти самые приемы выраженія мыслей и даютъ часто св. отцу случай и возможность дѣлать тѣ замѣчанія и разъясненія, о которыхъ сказано выше; при другомъ способѣ изложенія, по всей вѣроятности, мы не имѣли бы ихъ.

*) См. февральскую книжку „Христ. Чтенія“ за 1901 г.

Объемъ понятія о благодати. Творенія св. I. Златоуста полны такихъ мѣстъ, въ которыхъ слово благодать употребляется какъ понятіе, имѣющее весьма широкій объемъ, чему, — кромѣ причинъ общихъ для всѣхъ древнихъ отцевъ, — содѣйствовали въ особенности многочисленные труды этого св. отца по изъясненію текста новозавѣтныхъ и ветхозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія.

Таково, напримѣръ, слѣдующее мѣсто. «И то, что относится къ закону (Моисееву), и это было дѣломъ благодати, и самое наше бытіе изъ небытія, такъ какъ не за предшествующіе добрые поступки мы получили такое воздаяніе, — какъ (это могло быть), когда мы еще не существовали?—но (это было такъ) потому, что во всѣхъ случаяхъ благодѣяніе Божіе предшествуетъ (Θεοῦ παντάχουθεν τῆς εὐεργεσίας κατάρχεται). И не только наше бытіе изъ небытія, но и тотчасъ послѣ происхожденія *наученіе насъ* тому, что должно дѣлать и чего не дѣлать, полученіе этого закона самою, (нашею) природою, *вложеніе въ насъ* неподкупнаго судилища *совѣсти*, — все это было дѣломъ величайшей благодати и неизреченнаго человеколюбія. Дѣломъ благодати было также, послѣ поврежденія этого закона, *возстановленіе его чрезъ законъ писанный*» ¹⁾, — законъ Моисеевъ, который и разумѣется у ев. Іоанна («и благодать возблагодать») подъ словомъ «возблагодать (ἀντὶ χάριτος)». «Какую же благодать, вмѣсто какой благодати? Вмѣсто древней новую (ἀντὶ τῆς παλαιᾶς τῇ κατ'ἡμῶν)» ²⁾. Впрочемъ, «изъ сходства наименованій не заключаемъ къ тождеству вещей»... Правда, «и *иудеи* спаслись *благодатию* (χάριτι καὶ Ἰουδαῖοι ἐσώζοντο) .. Если они избраны Богомъ не за свои добрые поступки, то явно, что они получили почеть (эту) по благодати. И мы всѣ спасены благодатию, но не подобнымъ же образомъ, не въ той же, а въ гораздо большей и высшей степени. Слѣдовательно у насъ *благодать не такая же* (οὐ τοίοντον τοιαύτη παρ' ἡμῶν χάρις); потому что намъ даровано не одно только отпущеніе грѣховъ (въ этомъ мы общники съ ними; вси бо согрѣшиша), но и оправданіе и освященіе и усыновленіе и *благодать Духа* (καὶ Πνεύματος χάρις)» ³⁾. «Итакъ полученіе закона есть дѣло

¹⁾ In Ioan. hom. XIV, 2 col. 34 (Migne t. 59).

²⁾ Ibid. n. 1 col. 92.

³⁾ Ibid. n. 2 col. 93—94.

милости, состраданія и благодати (ἐλεημοσύνης καὶ οἰκτιρῶν καὶ χάριτος)» ¹⁾.

Въ этомъ мѣстѣ благодатию называются всѣ благодѣянія Божіи, начиная съ полученія нами бытія, включая сюда законъ естественный и законъ писанный. Здѣсь замѣчается также о благодати, общей тому и другому Завѣту, съ усвоеніемъ «благодати Духа» только Новому Завѣту. Но въ другихъ мѣстахъ, и притомъ довольно часто, «благодать Духа» усваивается и ветхозавѣтнымъ пророкамъ, въ смыслѣ силы Божіей, ихъ вдохновлявшей. Такъ, о Давидѣ сказано, что «сердце пророка, будучи очищено отъ грѣховъ, пріяло благодать Духа (Πνεύματος ἐδέξατο χάριν) и изрекло слово благо» ²⁾. «Когда благодать движетъ умомъ, тогда ничто не препятствуетъ; но подобно тому какъ потокъ, изливаясь, течетъ съ великою стремительностью, такъ и благодать Духа (ἡ τοῦ Πνεύματος χάρις) несется съ великою скоростью» ³⁾, т. е. боговдохновенная рѣчь. «Устами Моисея говоритъ ко всѣмъ намъ благодать Духа (ἡ τοῦ Πνεύματος χάρις)» ⁴⁾. «Благодать Духа» понимается здѣсь какъ дѣйствіе Духа Св., просвѣщающее умъ, сообщающее ему откровеніе. Въ этомъ смыслѣ тотъ и другой Завѣтъ — дѣло одного и того же Духа, о чемъ нерѣдко замѣчалъ Златоустъ ⁵⁾. Но «благодать Духа» въ Ветхомъ Завѣтѣ—это только просвѣщеніе ума, а не сила Божія, врачующая недуги душевныя и вспомошествовающая намъ христіанамъ содѣлать спасеніе. Вотъ почему св. Златоустъ могъ сказать, что Моисеемъ данъ былъ законъ «только отъ Духа» ⁶⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что «народъ іудейскій

¹⁾ Ibid. n. 3 col. 95.

²⁾ In Psalm. XLIV. 1. col. 183 (M. t. 55). Далѣе замѣчаетъ, что вдохновеніе пророковъ отличается отъ вдохновенія языческихъ прорицателей, не понимавшихъ, что они прорицаютъ: Духъ Св. даетъ „сердцу и уму“ пророковъ (καρδίας, διανοίας) разумѣніе нарекаемаго.

³⁾ Ibid. n. 2 col. 184--5.

⁴⁾ In Genes hom. VIII, 1 col. 70 (M. t. 53).

⁵⁾ In Psalm. CXV n. 2 col. 321. Homil. II de verb. apost. habentes eumdem Spir. (2 Corinth. IV, 13) n. 7 col. 288 etc. (M. t. 51).

⁶⁾ In ep. ad Roman. hom. XIII, 4 col. 513 (M. t. 60). „Какое различіе между ними (закономъ ветхимъ и новымъ)? Большое и неизмѣримое: тотъ есть законъ духовный (πνευματικός), а этотъ законъ Духа (Πνεύματος). Чѣмъ же отличается этотъ отъ того? Тѣмъ, что тотъ данъ только отъ Духа (ὁπὸ τοῦ Πνεύματος μόνον), а этотъ пріявшимъ его даровалъ изобильно и (самого) Духа“.

не получилъ Духа» ¹⁾. Когда говорится о дѣйствіи Духа въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, то Онъ не мыслится здѣсь какъ источникъ освященія ²⁾ Въ такомъ же общемъ смыслѣ называется благодатию купель Виеезда, данная немощнымъ іудеямъ, какъ врачеваніе только тѣла и притомъ не всѣмъ ³⁾.

Въ слѣдъ за апостоломъ Златоустъ называетъ благодатию, въ этомъ широкомъ смыслѣ, ученіе, откровеніе Христово, вѣру Христову, распространяющуюся на землѣ. Въ смыслѣ откровенія и искупленія Христова особенно много трактуется о благодати въ толкованіи на посланія апостола Павла, въ особенности на посл. къ Римл.; но встрѣчается такое словоупотребленіе и въ другихъ твореніяхъ. «Какого снисхожденія будемъ достойны мы, если послѣ благодати (μετὰ τῆς χάρις), послѣ такого ученія и заповѣдей Спасителя не сможемъ дойти даже до степени этого праведника» (Исаака)? ⁴⁾ «Свидѣтелемъ называю не только воспріявшаго кончину путемъ страданій, но и свидѣтельствующаго словомъ благодати (τῷ λόγῳ τῆς χάριτος, т. е. евангельской проповѣди). Всякій вѣстникъ истины есть свидѣтель Божій» ⁵⁾. Говоря объ учителѣ, — а таковъ смыслъ словъ: изліяся благодать во устахъ твоихъ (Пс. XLIV, 3), — пророкъ внезапно изображаетъ намъ вооруженнаго царя» ⁶⁾. Въ бес. на Пасху благодатию называетъ искупленіе, замѣчая, что «хотя благодать дарована Владыкою

¹⁾ Ibid. homil. XIV, 2 col. 526. Изъясняя Рим. VIII, 15: не пріятно бо духа работы, замѣчаетъ: „это очень не вразумительно. Ибо народъ іудейскій не получилъ Духа (Πνεῦμα οὐκ ἔλαβεν). О чемъ же онъ (апостолъ) говоритъ здѣсь? Такъ онъ называлъ письма, — потому, что они духовны, — равно и законъ духовный и воду изъ камня и мавну“.

²⁾ Правда, и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ было освященіе, но оно состояло тамъ только въ удаленіи отъ идоловъ, а въ Новомъ „мы получаемъ этотъ даръ сначала чрезъ самое нисшествіе Духа, а потомъ и чрезъ жизнь, которая выше іудейской“. Эти мысли изложены въ In Ioan. hom. XIV n. 2 col. 93, гдѣ выяснены и другія различія между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтами (n. 1, 2; правда и правда, вѣра и вѣра, усыновленіе и усыновленіе).

³⁾ Homil. in s. Pascha n. 5 col. 771 (M. t. 52). „Была нѣкогда у іудеевъ водная купель... Тамъ сходявшій послѣ перваго уже не получалъ исцѣленія, ибо такая (только) благодать (ἡ χάρις) дана была іудеямъ больнымъ, пресмыкавшимся долу“.

⁴⁾ In Genes. hom. LII, 5 col. 463.

⁵⁾ In Ascens. Domin. n. 4 col. 778 (M. t. 52).

⁶⁾ In Psalm. XLIV, 4 col. 189.

намъ, но она доставляетъ радость и имъ» ¹⁾), т. е. небеснымъ силамъ. Благодатію называетъ и вѣру Христову, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ. «Вся вселенная получила отъ этого Духа... Во всякую землю, какую озаряетъ солнце, проникла эта благодать (ἡ χάρις αὐτῇ): эта капля и частица Духа наполнила *вѣдѣніемъ* всю вселенную» ²⁾).

Благодатію св. Златоустъ называетъ въ широкомъ смыслѣ и многое другое; напримѣръ не только даръ языковъ ³⁾, но и силу, исходившую изъ одеждъ Христовыхъ ⁴⁾ и мн. другое.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, что въ твореніяхъ св. І. Златоуста широкій смыслъ понятія благодати нашелъ многочисленное и разнообразное примѣненіе. Но, какъ увидимъ далѣе, этотъ св. отецъ еще болѣе трактовалъ о благодати въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. какъ о силѣ Духа Св. вспомошествовающей намъ въ содѣваніи нашего спасенія, являясь такимъ образомъ полнымъ и всестороннимъ выразителемъ всего, что и въ этомъ отношеніи было выработано всѣми предшествовавшими св. отцами и учителями церкви.

Относительно *участія Лицъ Св. Троицы въ домостроительствѣ* нашего спасенія св. І. Златоустъ, совершенно согласно съ другими св. отцами, хотя замѣчаетъ, что «гдѣ одна Ипостась Троицы, тамъ присуща и вся Троица, такъ какъ Она сама въ себѣ нераздѣлима», а потому «невозможно, чтобы не присутствовалъ Христосъ тамъ, гдѣ присутствуетъ Духъ» ⁵⁾, тѣмъ не менѣе утверждаетъ, что «домостроительство о насъ *раздѣлили* Отецъ, Сынъ и Св. Духъ» ⁶⁾. Отмѣчаетъ и то, какъ именно совершаютъ наше спасеніе Лица Св. Троицы. Изъясняя Римл. VIII, 2—3, обращаетъ вниманіе

¹⁾ In s. Pascha hom. n. 3 col. 768. Καὶ γὰρ εἰ καὶ ἡμετέρα ἡ χάρις ἡ παρὰ τοῦ Δεσπότου, ἀλλὰ καὶ ἐκεῖνων ἡ ἡδονή.

²⁾ In. Psalm. XLIV, 3 col. 186.

³⁾ In s. Pentecost. hom. I n. 4 col. 459 (M. t. 50). „Всѣ глаголаху языки (Дѣян. XIX, 6). Почему же нынѣ прекращена и отъята эта благодать (ἡ χάρις αὐτῇ νῦν)“?

⁴⁾ In Psalm. XLIV n. 10 col. 198.

⁵⁾ In ep. ad Rom. hom. XIII, 8 col. 519. Οὐ γὰρ ἔστι Πνεύματος παρόντος, μὴ καὶ Χριστὸν παρεῖναι. Ὅπου γὰρ ἂν μία τῆς Τριάδος ὑπόστασις παρῇ, πάντα πάρεστιν ἡ Τρις ἁδιασπάστως γὰρ ἔχει πρὸς ἐαυτήν.

⁶⁾ De s. Pentec. hom. I n. 2 col. 456: διενείμαντο τὴν ὑπὲρ ἡμῶν οἰκονομίαν Πατὴρ καὶ Υἱὸς καὶ Ἅγιον Πνεῦμα.

на слѣдующее. «И какъ всегда дѣлаетъ (апостолъ), переходя отъ Сына къ Духу, а отъ Духа къ Сыну и Отцу, и все, касающееся насъ приписывая Троицѣ, такъ поступаетъ и здѣсь. Ибо словами: кто мя избавить отъ тѣла смерти сея онъ показалъ, что это творить *Отецъ чрезъ (διὰ) Сына*, потомъ опять (говорить), что (это совершаетъ) *Духъ Св. съ Сыномъ* (μετὰ τοῦ Υἱοῦ), ибо говорить: законъ бо Духа жизни о Христѣ Иисусѣ свободилъ мя есть, а потомъ опять (говорить), что—*Отецъ и Сынъ*: неможное бо закона... Богъ Сына своего посла» ¹⁾.

Что касается усвоенія Третьей Ипостаси Св. Троицы особой дѣятельности, то здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя особенности въ воззрѣніяхъ Златоуста. Замѣчательно, что св. отецъ не усваиваетъ Духу Св. особаго дѣйствія при твореніи, объясняя слова Писанія: «Духъ Божій пошашеся верху воды» въ смыслѣ присущей водамъ нѣкоторой жизненной дѣятельности ²⁾, а равно и при твореніи человѣка слова: «сотворимъ человѣка по образу Нашему» относя къ Сыну Божію ³⁾ и замѣчая, что законъ естественный «данъ намъ не отъ Духа» ⁴⁾. Особая дѣятельность Третьей Ипостаси Св. Троицы заявляетъ себя начиная съ закона писаннаго, Моисеева, «даннаго отъ Духа», а затѣмъ — въ пророкахъ, просвѣщаемыхъ «благодатію Духа» ⁵⁾. «Благодать Духа», въ отношеніи къ ветхозавѣтнымъ пророкамъ,—это было у Златоуста выраженіе, замѣнявшее древлеотеческое «Духъ пророческій».

Въ Новомъ Завѣтѣ Духъ Св. проявляетъ свое дѣйствіе

¹⁾ In ep. ad Rom. hom. XIII, 4, col. 513.

²⁾ In Genes. hom. III, 1 col. 33. „Что означаютъ слова: Духъ Божій пошашеся верху воды? *Мнѣ кажется*, что они означаютъ то, что водамъ была присуща нѣкоторая жизненная энергія (ἐνέργεια τῆς ζωτικῆς).“ То же повторяетъ и далѣе въ началѣ п. 2.

³⁾ Ibid. hom. VIII, 3 col. 72. Св. Златоустъ опирается здѣсь на наименованіе Сына Божія велика совѣта Ангеломъ, чуднымъ совѣтникомъ, и на изреченіе „Имъ же вся быша“. То же повторяетъ и съ тою же ссылкой на Исаію (IX, 6) In Genes. serm. II, 2 col. 589 (M. t. 54). Безъ сомнѣнія, онъ не устраняетъ участія Духа Св. въ этомъ совѣтѣ, но все-таки *ближайшее* участіе въ дѣлѣ творенія человѣка приписываетъ Сыну Божію, въ силу очевидно „раздѣленія“ домостроительства о насъ между Лицами Св. Троицы.

⁴⁾ In ep. Rom. hom. XII, 6 col. 502. Ὁ δὲ φυσικὸς (νόμος) οὐκ ἔστι Πνεῦματος ἡμῶν ἐδούλη.

⁵⁾ См. выше, въ трактатѣ объ объемѣ понятія благодати.

во всей полнотѣ и широтѣ, и прежде всего въ день воскресенія въ дуновеніи Христовомъ на апостоловъ и въ нисхожденіи на нихъ въ день пятидесятницы въ видѣ огненныхъ языковъ. Въ одной изъ своихъ бесѣдъ св. Златоустъ, подобно нѣкоторымъ другимъ св. отцамъ (св. Кириллу Іерус., Василию Вел.), сближаетъ первое съ дуновеніемъ при твореніи человѣка и смотритъ на дуновение въ день воскресенія какъ на «возвращеніе прежняго дара», «погубленной чрезъ преступленіе благодати вдуновенія», какъ на «обновленіе созданія», какъ на «возвращеніе созданію древней жизненной силы» ¹⁾, слѣдовательно какъ бы даетъ понять, что дуновение въ день воскресенія Христова имѣло для апостоловъ такое же значеніе, какъ для насъ—крещеніе водою. Затѣмъ далѣе, занимаясь рѣшеніемъ вопроса, были ли апостолы, до страданій Спасителя, крещены крещеніемъ евангельскимъ, утверждаетъ, что еще до страданій Христовыхъ они получили крещеніе, но крещеніе Іоанново, и по этому случаю снова говоритъ о дуновеніи въ день воскресенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ объ обѣтованіи крещенія Духомъ въ день пятидесятницы, рассматривая то и другое совмѣстно какъ «восполненіе» того «залога воды», какой они получили въ Іоанновомъ крещеніи. «Спаситель до страданій своихъ не даетъ имъ другаго крещенія... но позволяетъ ученикамъ имѣть залогъ воды (въ Іоанновомъ крещеніи), сберегая для нихъ благодать Духа. Поэтому какъ *не имѣющимъ* еще Духа говоритъ по воскресеніи: примите Духъ Святъ, и прибавляетъ:... вы же имате креститися Духомъ Св. не по мнозѣхъ сихъ днехъ (Дѣян. I, 5, 6). Не водою опять, потому что они уже получили (ее), но Духомъ Св.; не прибавляетъ воду къ водѣ, но *восполняетъ* не-

¹⁾ Homil. in Ascens. Dom. J. Chr. n. 4 col. 777. „Какъ при созданіи перваго человѣка вдуноу (говорится) въ лице его дыханіе жизни и бысть человѣкъ въ душу живу, но (человѣкъ) своимъ преступленіемъ погубилъ *благодать вдуновенія* (τοῦ ἐμφυσήματος τὴν χάριν) и потерявъ животворящую силу (τὴν ζωοποιόν δύναμιν), разрѣшился въ прахъ и низвелъ въ гробъ Его произведеніе, такъ теперь *обновляя* (ἀναγεῶν) свое созданіе и *возвращая древній даръ*, дунуль въ лице апостоловъ, возвращая созданію древнюю *жизненную силу* (ζωτικὴν δύναμιν)“. Господь „говоритъ: миръ вамъ и сіе рекъ дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ. Онъ видѣлъ, что человѣческая природа изнемогаетъ подъ тяжестью труда и уклоняется отъ борьбы по слабости; поэтому Онъ восполняетъ недостатокъ ея силою Духа... чтобы воспріять отъ благодати то, чего не имѣла по природѣ, она вышла на борьбу возбужденная силою Духа“.

полноту тѣмъ, чего не имѣли» ¹⁾). Здѣсь идетъ рѣчь ближайшимъ образомъ о крещеніи Духомъ въ день пятидесятницы, но имѣется въ виду и дуновение въ день воскресенія, какъ сообщающее Духа «неимѣвшимъ» Его дотолѣ. Св. Златоустъ не разъясняетъ, какая же разница между тѣмъ и другимъ дарованіемъ Духа и какая доля «восполненія» падаетъ на день воскресенія и на день пятидесятницы. Судя по дальнѣйшему разсужденію св. отца, можно думать, что онъ усвоилъ первому значеніе какъ бы крещенія апостоловъ во имя Св. Троицы, а второму нѣчто подобное тому, что усвоится таинству миропомазанія. Разсуждая о томъ же Іоанновомъ крещеніи, не находя въ Писаніи прямыхъ данныхъ о крещеніи апостоловъ этимъ крещеніемъ и ссылаясь на слова Христовы: «измовенный не требуетъ только нозѣ умыти», замѣчаетъ по поводу этихъ словъ. «Видишь, какъ утвердилъ Онъ крещеніе. Гдѣ не было призванія Отца и Сына и Св. Духа, тамъ крещеніе только покаянія, а гдѣ есть призваніе, тамъ крещеніе всыновленія. Спаситель не отмѣнилъ крещенія покаянія, но *восполнилъ и къ крещенію во имя Троицы присоединилъ крещеніе Духомъ*» ²⁾). Когда именно восполнилъ Іоанново крещеніе, сдѣлалъ его для апостоловъ крещеніемъ въ имя Св. Троицы?—изъ словъ св. отца невидно. Не тогда ли, когда Господь, упомянувъ объ Отцѣ (яко же посла Мя Отецъ) и о Себѣ (Азъ посылаю вы), дунулъ и сказалъ: «пріимите Духъ Св.»? Такое пониманіе этого мѣста намъ представляется естественнымъ въ виду высказаннаго въ началѣ бесѣды взгляда на дуновение въ день воскресенія, какъ на возрожденіе человѣческой падшей природы, а возрожденіе совершается чрезъ нѣкое «краткое слово». т. е. чрезъ призваніе имени Св. Троицы, что утверждаетъ и самъ св. Зла-

¹⁾ Ibid. n. 13 col. 786. Златоустъ замѣчаетъ, что онъ приступаетъ здѣсь къ рѣшенію вопроса, который занимать умы „многихъ“, именно: „до страданій Спасителя были ли апостолы крещены крещеніемъ евангельскимъ“ и находить, что они были крещены крещеніемъ Іоанновымъ, которое Спаситель не отмѣнилъ, чтобы не упразднить проповѣдь І. Крестителя и чтобы не дать повода іудеямъ къ упрекамъ, что Онъ вводитъ свое особое крещеніе изъ гордости... οὐκ ἔτι ὕδατι ἔλαβον γὰρ ἀλλὰ Πνεύματι ἁγίῳ· οὐκ ἐπεσάγει ὁδὴν τῇ ὕδατι, ἀλλ' ἀναπληροῖ τὸ λεῖπον τῇ λειπομένῃ.

²⁾ Ibid. n. 14 col. 787... Ὁ Σωτὴρ οὐκ ἡθέλησεν τὸ τῆς μετανοίας, ἀλλ' ἐπλήρωσε καὶ προσέθηκε τὸ τοῦ ἁγίου Πνεύματος τῇ τοῦ ἐν Τριάδι.

тоусть, когда разсуждаетъ о нашемъ крещеніи. Такимъ образомъ, въ исторіи апостольской св. отецъ видѣлъ три крещенія: Иоанново, затѣмъ во имя Св. Троицы и наконецъ крещеніе Духомъ. Впрочемъ, относительно дуновенія въ день воскресенія Христова было разногласіе, и не всѣ, какъ замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ св. Златоусть, держались его мнѣнія ¹⁾, почему, быть можетъ, онъ и не настаивалъ на немъ и подробно не развивалъ его.

Св. отецъ обращалъ вниманіе на постепенность облеченія апостоловъ всѣми дарами Духа, какъ имѣющую воспитательное значеніе для ихъ воли. Хотя въ самый день воскресенія они уже облечены, были чрезъ дуновеніе «нѣкоторою духовною властью и благодатью», — облечены были, можно думать, не только для ихъ собственнаго возсозданія, но и для созиданія новорожденного тѣла церкви ²⁾, тѣмъ не менѣе облеченіе ихъ особыми дарами (дарами «чудотвореній») и полнотою Духа было отсрочено, и въ этой отсрочкѣ скрывалась мудрая цѣль. «Не по многѣхъ сихъ дняхъ... Какая нужда въ такой отсрочкѣ?.. Это — для испытанія вѣры апостоловъ. Когда благодать покоилась ³⁾ и никто не являлся, вѣра ихъ подвергалась испытанію, сохранять ли они довѣріе къ Обѣщавшему» ⁴⁾.

¹⁾ In Ioan. homil. LXXXVI n. 3 col. 471. «Нѣкоторые говорятъ, что Христосъ не далъ ученикамъ Духа, а только посредствомъ дуновенія сдѣлалъ ихъ способными къ Его припятію... Но не погрѣшите тотъ, который скажетъ, что и тогда (καὶ τότε) получили они нѣкоторую *духовную власть и благодать* (ἐξουσίαν τινὰ πνευματικὴν καὶ χάριν), но не воскрешать мертвыхъ и творить чудеса, а отпускать грѣхи, ибо дарованія Духа различны. Посему-то Христосъ и присвокупилъ: имъ же отпустите отпустятся, показывая, какой родъ благодатной силы даруется имъ. А потомъ послѣ 40 дней они получили *силу чудотвореній* (τὴν σθένειν), почему Христосъ и говоритъ: примите силу нашедшу Св. Духу на вы, и будете Мои свидѣтели во Иерусалимѣ же и во всей Иудеѣ. Свидѣтелями же они сдѣлались посредствомъ чудесъ (διὰ τῶν σθένειν). Неизреченна благодать Духа и многоразличны дары!.. Здѣсь прямо утверждается, что апостолы въ день воскресенія получили уже благодать Духа Св., именно „благодать“, можно думать, возрожденія для нихъ лично и „власть“ возрождать другихъ отъ жизни грѣховной.

²⁾ См. нашу статью „Вопросъ о времени учрежденія христіанской церкви и церковной іерархіи“ („Церк. Вѣстн.“ 1886 №№ 9 и 10).

³⁾ „Покоилась (ἡσυχάζουσας τῆς χάριτος)“, именно въ смыслѣ отсутствія видимыхъ знаменій — σθένειν, что ясно изъ послѣдующихъ словъ: „и никто не являлся“.

⁴⁾ In Ascens. Domin. I. Chr. hom. n. 13 col. 736.

Раскрытію ученія о важномъ значеніи человѣческой свободной воли св. І. Златоустъ посвящалъ весьма много вниманія. Въ ней онъ видѣлъ корень грѣха и въ воспитаніи и перерожденіи ея усматривалъ главное дѣло благодати Божіей, что ясно открывается изъ всѣхъ его разсужденій и прежде всего изъ его ученія о грѣхѣ и благодати.

Ученіе о грѣхѣ и свободѣ человеческой воли. Св. отецъ полагаетъ образъ Божій «не въ чемъ другомъ», а именно «въ господствѣ» человѣка надъ природою ¹⁾ подобіе же въ уподобленіи Богу добродѣтелями ²⁾, а потому онъ ставитъ человѣческую свободную волю весьма высоко, и первородный грѣхъ полагаетъ главнымъ образомъ въ ея поврежденіи, наслѣдованномъ нами отъ Адама. Поврежденіе ея признаетъ онъ, однако, хотя глубокимъ, но не настолько, чтобы она не могла, при помощи Божіей, вести человѣка по пути добродѣтели, что онъ видитъ въ примѣрѣ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые даже безъ благодати Христовой, хотя съ большимъ трудомъ, чѣмъ мы, достигали однако высокаго совершенства въ добродѣтельной жизни.

«Не этотъ грѣхъ — преступленія закона (Моисеева), но тотъ грѣхъ — грѣхъ преслушанія Адамова осквернилъ всё (ἡ πάντα λομαίνοντι)»... «Адамъ для тѣхъ, которые отъ него (происходятъ), хотя они не ѣли отъ древа, сдѣлался *причиною смерти*» ³⁾. Одинъ грѣхъ ввелъ смерть и *осужденіе* (τὸ κατήκριμα)» ⁴⁾. За этотъ грѣхъ, не смотря на то, что казалось бы каждый изъ насъ потомковъ Адамовыхъ «не отъ себя самого сдѣлался грѣшнымъ» и потому, повидимому, «не оказывается виновнымъ», мы всѣ «подвергаемся наказанію и осужденію на смерть» ⁵⁾. Выраженіе апостола («ослушаніемъ единого человѣка грѣшни

¹⁾ In Genes. hom. VIII, 3, col. 72. Κατὰ τὴν τῆς ἀρχῆς οὐκ εἰκόνα φησὶν οὐ καὶ τὸ ἐτερόν τι. Cf. in Genes. serm. II, 2, col. 589.

²⁾ In Genes. hom. IX, 3, col. 78. „Какъ образомъ называлъ образъ *владычества* (τῆς ἀρχῆς), такъ *подобіемъ* то, чтобы мы, сколько человѣку возможно, угождались Богу кротостью, говорю, смиреніемъ, добродѣтелью“. Cf. in Genes. serm. III, 1 col. 591.

³⁾ In ep. ad Rom. hom. X, 1 col. 475.

⁴⁾ Ibid. n. 2 col. 476.

⁵⁾ Ibid. col. 477. Изъясняя слова апостола: яко же бо послушаніемъ единого грѣшника быша мнози (Рим. V, 19), говорить: „Сказанное (апостоломъ) ведетъ къ немаловажному изслѣдованію... Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что когда тотъ (Адамъ) согрѣшилъ и сдѣлался смертнымъ, то и всѣ (пропавшіе) отъ него сдѣлались такими же; но ка-

быша мнози», Рим. V, 19) «грѣшныи» означаетъ, по мнѣнію Златоуста, «подлежащихъ наказанію и осужденныхъ на смерть», причину чего апостолъ, впрочемъ, здѣсь не выяснилъ, а въ слѣдъ за нимъ устраняется отъ рѣшенія этого вопроса и св. Златоустъ ¹⁾. Сущность первороднаго грѣха св. отецъ полагаетъ въ поврежденіи воли ²⁾ и говоритъ, что Христосъ пришелъ, чтобы «исправить волю» ³⁾. Произволеніе наше «быстро склоняется къ злу» ⁴⁾, и эту склонность несомнѣнно онъ ставилъ въ зависимость отъ грѣхопаденія нашихъ праро-

кимъ образомъ слѣдуетъ отсюда, что чрезъ его непослушаніе *другой* сдѣлался *грѣшнымъ* (ἑτερον ἀμαρτωλόν)? Въ такомъ случаѣ этотъ (другой) не оказался бы виновнымъ (ὀφείλων), такъ какъ сдѣлался грѣшникомъ не самъ отъ себя (μὴ οἰκόμεν)“.

¹⁾ Ibid. n. 3 col. 477—8. „Итакъ, что значить здѣсь слово грѣшныи? *Мнѣ кажется* (оно означаетъ) подлежащихъ наказанію и осужденныхъ на смерть (ὀυκ ἐπιβουλοὶ κόλασε καὶ καταδικασμένοι θανάτῳ). Апостолъ ясно и подробно раскрылъ, что чрезъ смерть Адама всѣ сдѣлались смертными; искомое (вопросъ) однако состоятъ въ томъ, почему это произошло. Но (отвѣта) на это онъ не предложилъ; такъ какъ это не приводило его къ цѣли настоящаго (разсужденія). У него идетъ споръ съ иудеями, который отвергаетъ и осмѣиваетъ оправданіе чрезъ одного. Поэтому показавъ, что наказаніе (τὴν κόλασιν) отъ одного распространилось на всѣхъ, онъ не прибавилъ (указанія на причину), почему это произошло“. Желающимъ получить какой-либо отвѣтъ на этотъ вопросъ Златоустъ предлагаетъ съ своей стороны то соображеніе, что эта смерть и осужденіе, если мы будемъ бодрствовать, не только безвредны, но даже полезны, по крайней мѣрѣ—смерть, такъ какъ мы грѣшимъ не въ безсмертномъ тѣлѣ; кромѣ того смертность тѣла располагаетъ насъ къ любомудрію, къ удаленію отъ всякаго зла и даетъ возможность получать мученическіе вѣнцы.

²⁾ Въ тѣхъ же бесѣдахъ на посл. Рим., изъясняя (homil. XII) слова апостола: вину пріемъ грѣхъ заповѣдію, содѣла во мнѣ всяку похоть (Рим. VII, 8), говоритъ, что не законъ виновенъ въ грѣхѣ, но „*грѣхъ, т. е. твоя безпечность и злая воля* (ἡ γνώμη ἡ πονηρία) добро употребила во зло“,... „*зло воли* (ἡ τῆς γνώμης πονηρία), а не ввѣренный (Иудѣ) ящикъ, совершило это (погибель Иуды). И Ева, *убѣдившая* Адама вкусить отъ древа, изгнала изъ рая, а не древо было тому причиною, хотя имъ былъ данъ поводъ“ (n. 5 col. 500). И законъ за грѣхи людей не отвѣчаетъ а „вся вина падаетъ на волю ихъ, сверхъ ожиданія совершенно поврежденную (τῆς ἐκείνων γνώμης ἐστὶ παρ’ ἐλπίδα πᾶσαν διαφθαρείσης, ibid. col. 501).

³⁾ Ibid. hom. XI, 2 col. 486. „Онъ (Христосъ) пришелъ не разрушить природу, но *исправить волю* (ἀλλὰ τὴν προαίρεσιν διορθῶσαι)“.

⁴⁾ In ep. ad Hebr. hom. XII, 2 col. 99 (M. t. 63). „Родъ человѣческій трудно поддается убѣжденію и нуждается въ большой заботѣ,—большей, чѣмъ растенія. Тамъ природа тѣлѣ и земля, уступающая ру-

дителей (что ясно видно изъ совокупности ниже приводимыхъ мѣстъ толкованія на посл. къ Римл.), хотя не настаивалъ на этой зависимости въ виду манихейскихъ и гностическихъ заблужденій, которыя постоянно имѣлъ въ виду, на которыя нерѣдко прямо нападалъ ¹⁾ и которыя заставляли его отстаивать положеніе, что «зло не есть порокъ природы» ²⁾, а исключительно произведеніе нашей воли. Это положеніе, — которое при неправильномъ его пониманіи могло бы (вмѣстѣ съ постояннымъ утвержденіемъ, что во всемъ худомъ виновна наша собственная воля) наводить мысль на отрицаніе первороднаго грѣха, — имѣло на самомъ дѣлѣ тотъ смыслъ, что ни тѣло, ни душа въ существѣ своемъ, какъ творенія Божіи, не причастны злу; зло же, грѣхъ есть нѣчто привзошедшее въ нашу природу отъ воли человѣческой — сначала въ Адамѣ, а потомъ и въ насъ его потомкахъ, путемъ наслѣдственнаго поврежденія. Съ такою природою воли мы рождаемся, но эта природа не есть природа въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. какъ данная намъ Творцемъ, а, такъ сказать, нами приобрѣтенная; эта природа въ сущности есть извращеніе природы, — *вторичная* природа и слѣдовательно, строго говоря, не природа, хотя и нѣчто прирожденное, путемъ воспріятія отъ Адама. Правда, буквально такого разъясненія, нѣкогда предложеннаго и прекрасно выраженнаго Тертулліаномъ, мы не находимъ у Златоуста, тѣмъ не менѣе съ полнымъ правомъ можемъ его приписать ему по общему смыслу разсужденій его о силѣ грѣха, источникъ котораго онъ усматриваетъ въ Адамѣ, а врачевство отъ котораго онъ видитъ въ благодати Христовой: Адамъ и Христосъ являются и у св. Златоуста, какъ и у ап. Павла, двумя источниками жизни, первый — грѣховной, второй — святой, духовной. «Какъ Адамъ для тѣхъ, которые отъ него (происходятъ), хотя они не ѣли отъ

камъ земледѣльца, а здѣсь — произволеніе, допускающее многія перемѣны и набирающее нынѣ одно, а завтра другое; оно быстро склоняется къ злу (ὁ ξοῦρε πῆς γὰρ αὐτῇ πρὸς κακία)».

¹⁾ И въ бесѣдахъ на посланія, въ особенности на посл. къ Римл., и въ другихъ твореніяхъ, напр. In Genes. serm. 1 n. 3 col. 584 („манихей ли придетъ, одержимые ли недугомъ Валентина“...), *ibid.* serm. VII n. 4, col. 613 („манихеи, эти нѣмые и бѣшеные псы... подъ кожею овцы скрываютъ волка“).

²⁾ In ep. ad Rom. hom. XII, 7 col. 503: οὐ φύσει πονηρὸν ἡ κακία. Это сказано въ связи съ тѣмъ разсужденіемъ, которое приводится нами далѣе.

древа, сдѣлался *причиною смерти*, вошедшей чрезъ яденіе, такъ Христосъ сущимъ отъ Него, хотя они не были праведны дѣлами, сдѣлался виновникомъ праведности, которую даровалъ всѣмъ намъ чрезъ крестъ» ¹⁾).

«Одно есть доброе, другое злое, а иное среднее; такъ душа и плоть принадлежать къ числу среднихъ, будучи въ состояніи сдѣлаться тѣмъ и другимъ; но духъ (πνεῦμα) принадлежитъ къ числу добрыхъ и никогда не дѣлается ничѣмъ инымъ (οὐδέποτε ἑτέρου τι)» ²⁾. Правда сила грѣха велика, но она не уничтожаетъ какъ глубоко заложеннаго въ нашу природу добра, такъ и остатковъ и проявленій свободной, хотя и сильно подавленной воли. Въ словахъ: «еже бо содѣваю не разумѣю» (Рим. VII, 15) апостолъ изобразилъ силу грѣха, ибо «что значить не разумѣю? Омрачаюсь, увлекаюсь, терплю насиліе, не знаю, какъ вдаюсь въ обманъ», а словами: не еже хочу—«не хвалю, не одобряю, не люблю», но при этомъ однако онъ «не уничтожаетъ свободнаго произволенія и не вводитъ какую-либо насилующую необходимость», такъ какъ онъ прибавилъ: «ненавижду» ³⁾. «Видишь ли, что разумъ не исврежденъ, но въ дѣйствованіи сохраняетъ собственное благородство (εὐγένεια, т. е. свойства прирожденной, доброй природы). Если онъ и впадаетъ въ зло, то впадаетъ, ненавидя его» ⁴⁾. Гдѣ же сѣдалище грѣха? Въ волѣ человѣческой, впрочемъ не въ волѣ, какъ способности отъ Бога данной, которой свойственно желать добра, а въ пагубномъ ея направленіи, въ «движеніи» воли. Зло, грѣхъ являются въ тотъ моментъ, когда воля наша, въ силу ея свободы, устремляется отъ пути добра на путь зла. «Аще ли

¹⁾ Ibid. hom. X, 1 col. 475.

²⁾ Ibid. hom. XIII, 7 col. 518.

³⁾ Ibid. n. 1 col. 508—9. «Словами: безъ закона грѣхъ мертвъ есть (Рим. VII, 8) апостолъ показываетъ не то, что грѣшившіе не знали (что они грѣшатъ), а то, что они знали (это), но не такъ обстоятельно почему хотя были наказываемы, но не сильно... Что же значить: не разумѣю? Σκοτούμαι, φησί, συναρπάζομαι, ἐπὶ ἡρώων ὑπέρβω, οὐκ οἶδα, πῶς ὑποσκελίζομαι... Словами: не еже хочу не уничтожаетъ свободнаго произволенія и не вводитъ какую-либо насилующую необходимость... Онъ сказалъ: ненавижду, чтобы ты понялъ, что и словами: не еже хочу онъ не уничтожилъ свободы. Итакъ что же значить: не еже хочу? Μὴ ἐπαίνω, μὴ ἀποδέχομαι, μὴ φιλῶ.»

⁴⁾ Ibid. n. 2 col. 509. Ὅρας τὴν τὴν διάνοιαν οὐ διαφθαρμένην, ἀλλὰ ἐν τῇ πράξει τὴν οἰκείαν διατηροῦσαν εὐγένειαν.

еже не хочу азъ сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Видишь ли, какъ освободивъ отъ обвиненія существо (τὴν οὐσίαν) души и плоти, возложилъ онъ все на порочное дѣйствованіе (πράξιν). Если (человѣкъ) не хочетъ зла, душа свободна; если не дѣлаетъ его, и тѣло свободно, и все зависитъ отъ одного порочнаго произволенія (καὶ μόνῃς τῆς πονηρᾶς προαίρεσεώς ἐστὶ τὸ πᾶν). Ибо сущность души, тѣла и произволенія не одно и то же (οὐ γὰρ ταυτὸν), но тѣ суть творенія Божіи, а это (произволеніе) есть исходящее отъ насъ самихъ движенье (κίνησις), куда бы мы ни захотѣли его направить. Желаніе (βούλησις) есть нѣчто врожденное и отъ Бога (данное), а желаніе именно того или другаго есть нѣчто наше и (исходить) отъ нашей воли (ἡμέτερον καὶ τῆς γνώμης ἡμῶν)... Хотѣть (τὸ θέλειν) добра и не хотѣть зла съ самаго начала дано свыше» ¹⁾.

Воля человѣческая, какъ нѣчто сложное, по началу своему, по первымъ ея движеніямъ—неопредѣленнаго и колебательнаго характера ²⁾, еще не есть виновница грѣха, такъ какъ въ ней, какъ въ Богодарованной способности, заявляютъ себя тогда и добрыя стремленія, заложенные Творцемъ въ глубинѣ всей человѣческой природы и въ частности и самой желательной способности (βούλησις, τὸ θέλειν). Виновницею же грѣха наша воля является въ послѣднихъ моментахъ ея движенія,—моментахъ, которые у древнихъ носили наименованія: προαίρεσις, γνώμη, ὁρμή, πράξις или χρῆσις. «Да явится грѣхъ, благимъ ми содѣвая смерть (Рим. VII, 13), то есть да обнаружится, какое зло есть грѣхъ, нерадивое произволеніе (προαίρεσις), стремленіе (ὁρμή) къ худшему, такое же дѣйствованіе (πράξις) и поврежденная воля (ἡ διαφθαρμένη γνώμη), ибо это причина всѣхъ золъ (τοῦτο γὰρ πάντων αἴτιον τῶν κακῶν)... Когда слышишь о грѣхѣ, представляй себѣ не какую-либо ипостасную силу, а порочное дѣйствованіе (τὴν πράξιν τὴν πονηρὰν), то начинающееся, то прекращающееся и какъ до совершенія не существовавшее,

¹⁾ Ibid. col. 510.

²⁾ О начальныхъ волевыхъ процессахъ, а равно и о всей ихъ совокупности см. ниже, въ трактатѣ о предваряющей благодати, для надлежащаго понятія которой въ особенности необходимо, какъ увидимъ, разграниченіе различныхъ моментовъ въ движеніяхъ человѣческой воли.

такъ и по совершеніи уничтожающееся. Для этого и данъ былъ законъ; законъ же никогда не дается для уничтоженія естественнаго, а для исправленія порочно по произволію дѣйствованія (ἐπὶ δὲ ὁρδύσει τῆς κατὰ προαίρεσιν πονηρᾶς πράξεως). Это знаютъ и вѣшніе (языческіе) законодатели и весь родъ человѣческій. Они обуздываютъ только зло, происходящее отъ нерадѣнія, но не заявляютъ, что намѣрены отсѣчь то, что наслѣдовано отъ природы, ибо это невозможно. Все природное остается неподвижнымъ... Какъ скоро изгонимъ зло (κακίαν) и введемъ добродѣтель, тѣмъ самымъ ясно покажемъ, что зло не есть порокъ природы (οὐ φύσει πονηρὸν ἡ κακία)» ¹⁾. «Доброе и недоброе—не отъ природы, а отъ одной воли и произволенія» ²⁾.

Не останавливаясь, по извѣстнымъ причинамъ, на источникѣ «поврежденія воли», о чемъ онъ говорилъ, хотя и кратко, въ другихъ отмѣченныхъ нами выше мѣстахъ, св. отецъ старается дать понять, что пагубное направленіе нашей воли, въ большой правдѣ мѣрѣ завися отъ наслѣдованной нами отъ прародителей наклонности къ грѣху, есть однако вмѣстѣ съ тѣмъ и личное дѣло каждого изъ насъ. А потому эта склонность наша къ грѣху не должна служить для насъ извиненіемъ. Если въ нашей природѣ есть много влекущаго насъ ко грѣху, то много и направляющаго и располагающаго къ добру, въ доказательство чего указываетъ на исторію человѣческаго рода, на широкое распространеніе и господство грѣха и въ то же время на проявленіе высокихъ добродѣтелей въ лицѣ даже ветхозавѣтныхъ праведниковъ. У насъ есть прирожденное желаніе добра, что и составляетъ законъ естественный, вложенный въ нашу природу въ видѣ «неподкупнаго судилища совѣсти» ³⁾. Этимъ закономъ жилъ Адамъ и другіе до писаннаго закона ⁴⁾. И руко-

¹⁾ Ibid. hom. XII, 6. 7 col. 502—3.

²⁾ Ibid. hom. XIX, 6 col. 591. Οὐ γὰρ τὰ φύσιν αὐτὰ καλὰ, καὶ τὰ μὴ τοιοῦτα, ἀλλὰ ἡ γνώμη καὶ προαίρεσις αὐτῶν.

³⁾ См. выше, въ самомъ началѣ нашего трактата о св. I. Златоустѣ, мѣсто изъ In Ioan. hom. XIV, 2 col. 94 (τὸ τοῦ συνειδήτος κριτήριον ἀδέκαστον).

⁴⁾ In ep. ad Rom. hom. XII, 6 col. 502. Здѣсь св. Златоустъ рѣшаетъ вопросъ; какъ примирить слова: „грѣха не знахъ, точію закономъ“ (VII, 7) и: „азъ же живяхъ кромѣ закона иногда“ (ст. 9)? „Ни Адамъ и ни какой другой человекъ никогда не является живущимъ безъ закона естественнаго (φυσικοῦ). Какъ только Богъ сотворилъ его, вложилъ въ него и этотъ законъ“. Далѣе св. Златоустъ замѣчаетъ, что въ

водясь естественнымъ закономъ, жившіе до закона Моисеева могли совершать доброе и даже восходить на высокую степень совершенства, правда при особенномъ попеченіи Божиѣмъ, какъ это и видимъ на примѣрѣ Авраама. «Этотъ праотецъ, жившій и прежде благодати и прежде закона, самъ собою», при помощи естественнаго закона и при содѣйствіи промысла Божія, «достигъ такой (высокой) мѣры добродѣтели» ¹⁾. Равнымъ образомъ и тогда царствовалъ, господствовалъ грѣхъ, имѣя своимъ источникомъ порочную волю и будучи признаваемъ грѣшившими именно какъ грѣхъ. «Слова апостола, что безъ закона (писаннаго) грѣхъ мертвъ есть, указываютъ не на то, что грѣшившіе не знали (что они грѣшатъ), а на то, что они не знали такъ обстоятельно (οὐχ' οὖτω δὲ ἀκριβῶς)» ²⁾. Поврежденіе воли, однако, было не настолько велико, чтобы простирались до совершенной потери свободы. Современники Ноя «могли бы придти въ сознаніе грѣховъ, если бы захотѣли... но они не воспользовались (приготовленіями Ноя) *не потому, что не могли, а*

выраженіи: „живяхъ кромѣ закона иногда“ разумѣется законъ Моисеевъ, такъ какъ этотъ именно законъ называется у апостола заповѣдью и закономъ духовнымъ, а законъ естественный нигдѣ „заповѣдію не называется“, притомъ „законъ естественный данъ намъ не отъ Духа (οὐκ ἀπὸ Πνεύματος)“, слѣдовательно его нельзя назвать духовнымъ.—Отрывочное выраженіе изъ этого мѣста (о законѣ естественномъ—*не отъ Духа*) приведено нами выше, въ трактатѣ объ „участіи Лицъ Св. Троицы въ домостроительствѣ спасенія нашего“.

¹⁾ In Genes. hom. XLII, 1 col. 385 (M. t. 54). „Этотъ праведникъ всякою добродѣтелью владѣлъ *съ избыткомъ* (μεθ' ὑπερβολῆς). И то самое, что патріархъ, жившій и прежде благодати и прежде закона, *самъ собою* (οἰχοῦν), чрезъ вложенное въ его природу познаніе (γνώσεως), достигъ такой мѣры добродѣтели, въ состояніи лишить насъ всякой защиты. Правда... этотъ мужъ пользовался многими попеченіемъ отъ Бога и Богъ всяческихъ явилъ о немъ многое промышленіе“ (ниже, въ тракт. о предварающей благ. будетъ приведено окончаніе этого замѣчательнаго разсужденія). Этимъ примѣромъ св. отецъ не то хотѣлъ сказать, что излишнее пришествіе Христова и искупленіе. Въ бес. на Ефес. I, 4—5, какъ увидимъ ниже, онъ замѣтилъ, что естественныя добродѣтели не могутъ даровать спасенія: „если бы (оно зависѣло) отъ нашей только добродѣтели, то *излишнее* было бы Его (Христа) пришествіе и все, что совершено по домостроительству“ (hom. I, 2).

²⁾ Въ контекстѣ это мѣсто см. выше въ нашемъ прим. къ In ep. ad Rom. hom. XIII, 1 col. 508 (толков. словъ: „безъ закона грѣхъ мертвъ“).

потому, что не захотѣли» ¹⁾). При законѣ писанномъ, Моисеевомъ дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи. Писанный «законъ... данъ для исправленія порочнаго по произволенію дѣйствованія» ²⁾). Онъ не былъ для исполненія труднѣе естественнаго закона: писанный законъ «требовалъ даже меньшаго (ἐλάττωνα), чѣмъ законъ естественный»; писанный законъ также «можно было исполнить и при владычествѣ грѣха» ³⁾). «Закономъ противояющимъ апостолъ называлъ грѣхъ... Грѣхъ, говоритъ, противится закону естественному (φρονιμί); это именно значить: закону ума моего... Одинъ грѣхъ осуждаетъ апостолъ, а оба закона, данные Богомъ: и естественный и Моисеевъ, говоритъ, находятся въ борьбѣ съ грѣхомъ, а не съ плотію» ⁴⁾). Что касается тѣла, то оно правда, «подверглось поврежденію (τῆς ἐπηρείας, насилію—смерти?), но оно не порочно» по своей природѣ ⁵⁾). «Пока плоть сохраняетъ свой чинъ (τὴν οἰκείαν τάξιν—положенные для нея предѣлы), не происходитъ ничего неумѣстнаго». Грѣхъ является, когда она «возстаетъ на душу» ⁶⁾). «Но если такова была *тираннія грѣха* до благодати, то за что были наказываемы грѣшники? За то, что имъ даны были такія заповѣди, которые можно было исполнить и при владычествѣ грѣха» ⁷⁾). Правда, борьба съ грѣхомъ была тогда труднѣе, чѣмъ нынѣ при благодати, такъ какъ тогда «не былъ присущъ ни Духъ вспомошествоующій, ни крещеніе могущее умерщвлять» грѣхъ ⁸⁾), но все-таки человѣческая воля, при-

¹⁾ In Genes. hom. XXIV, 3 col. 210: οὐκ ἐπειδὴ οὐκ ἠδύνατο, ἀλλ' ἐπειδὴ οὐκ ἠβούληθησαν.

²⁾ Это мѣсто въ цѣломъ см. выше, въ нашемъ текстѣ,--въ объясненіи словъ ап. Рим. VII, 13 и въ разсужденіи: „какое зло есть грѣхъ, нерадивое произволеніе, стремленіе“.. и т. д.

³⁾ In ep. ad Rom. homil. XIII, 4 col. 512.

⁴⁾ Ibid. n. 3 col. 511.

⁵⁾ Ibid. col. 512. Кто мя избавить изъ тѣла смерти сего? „Апостолъ называлъ (тѣло) не тѣломъ грѣховнымъ (ἀμαρτίας), а тѣломъ смерти, т. е. смертнымъ тѣломъ, плѣненнымъ смертію, но не родившимъ смерть, что служить указаніемъ не на порочность (οὐ τῆς πορνείας) плоти, а на насиліе (τῆς ἐπηρείας), которому она подверглась“.

⁶⁾ Ibid. n. 6 col. 515... „А когда мы все ей (плоти) позволяемъ, и она, преступивъ собственные ея предѣлы (ὅρους), возстаетъ на душу, тогда она все губить и портить, не по причинѣ собственной природы, но по причинѣ неумѣренности и происходящаго отъ нея безпорядка“.

⁷⁾ Ibid. n. 4 col. 512: εἰ τοσαύτη τῆς ἀμαρτίας ἡ τυραννὶς πρὸ τῆς χάριτος ἦν.

⁸⁾ Ibid. hom. XI, 4 col. 483.

помощи Божіей, могла выйти изъ этой трудной борьбы побѣдительною, какъ мы и видимъ это изъ примѣра ветхозавѣтныхъ праведниковъ.

Такимъ образомъ, св. отецъ показалъ и страшную силу грѣха и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилъ и не малую силу добра, заложеннаго въ насъ Творцемъ и не совершенно истребленнаго грѣхомъ. Что касается нашей грѣховности, то св. Златоустъ учитъ, что грѣхъ въ насъ происходитъ отъ склонности нашей воли къ злу, — склонности, унаслѣдованной нами отъ прародителей, влекущей насъ не туда, куда влечетъ богоподобная природа, и потому производящей въ насъ раздвоеніе и «тяжкую брань» закона грѣховнаго съ закономъ ума, т. е. съ добрыми стремленіями и требованіями нашей природы.

Благодать Божія, предваряющая, благодать Бога Отца и Сына. Что потеряли мы въ Адамѣ, то, и еще въ несравненно большей мѣрѣ, получили во Христѣ Іисусѣ. «Если настолько былъ силенъ грѣхъ и (притомъ) *грѣхъ одного человека*, то ужели не превзойдетъ его много болѣе благодать, — благодать Бога и не одного Отца, но и Сына» ¹⁾? Вмѣсто закона грѣховнаго Христосъ далъ намъ законъ Духа жизни. «Законъ бо Духа жизни во Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть. Здѣсь (апостолъ) называлъ Духа закономъ Духа. Какъ грѣхъ называлъ закономъ грѣха, такъ Духа закономъ Духа, хотя и законъ Моисеевъ онъ называлъ также въ словахъ: вѣмы, яко законъ духовень. Какое же между ними различіе? Большое и неизмѣримое: тотъ есть законъ духовный (πνευματικός), а этотъ — законъ Духа (Πνεύματος). Чѣмъ же отличается этотъ отъ того? Тѣмъ, что тотъ данъ *только отъ Духа* (ὅτι τοῦ Πνεύματος μόνου), а этотъ пріавшимъ его даровалъ изобильно и (самого) Духа. Поэтому (апостолъ) и пазвалъ его закономъ жизни въ отличіе отъ закона грѣховнаго, а не Моисеева... Законъ Моисеевъ онъ нигдѣ не называетъ грѣховнымъ... а (называетъ — грѣховнымъ) тотъ, противоположій закону ума. Эту *тяжкую брань* прекратила *благодать Духа*, умерщвляющая грѣхъ, дѣлающая борьбу легкою и *сперва* увѣнчивающая, а *потомъ*, при сильномъ *содѣйствіи*, влекущая на ратоборство» ²⁾.

¹⁾ Ibid. hom. X. 1 col. 475.

²⁾ Ibid. hom. XIII, 4 col. 513. Τοῦτον γὰρ τὸν χαλεπὸν κατέλας πο-

Какъ же именно дѣйствуетъ благодать Божія? Что и насколько нужно приписать ей и что падаетъ на нашу долю въ содѣваніи спасенія нашего? Мѣста твореній св. І. Златоуста, сюда относящіяся, представляютъ не мало трудностей для надлежащаго ихъ пониманія. Св. отецъ, преслѣдовавшій главную цѣль своихъ наставленій — возбудить энергію своихъ слушателей и имѣя въ виду существованіе у нихъ превратныхъ взглядовъ, манихейскихъ и гностическо-дуалистическихъ, старался — и здѣсь въ ученіи о благодати, какъ тамъ, въ ученіи о грѣхѣ, — выдвинуть значеніе человѣческой воли и ея движеній и дѣйствій на особенно видное мѣсто, при чемъ благодатное воздѣйствіе, въ особенности въ началѣ процесса спасенія, теряло какъ будто первичное свое значеніе и какъ бы отрицалось ученіе о предварающей благодати, предшествующей въ своемъ дѣйствіи всѣмъ нашимъ душевнымъ актамъ. Съ одной стороны св. Златоустъ заявлялъ иногда, что «*во всѣхъ случаяхъ*» благодѣяніе Божіе предшествуетъ»¹⁾, съ другой стороны, еще чаще, много разъ, повторялъ, что Богъ и Его благодать не предупреждаютъ нашей воли своею помощію, ждутъ ея движенія и слѣдовательно начало процесса спасенія зависитъ какъ будто прежде всего отъ насъ, а потомъ уже и отъ благодати Божіей. Ключъ къ надлежащему пониманію взаимныхъ отношеній благодати и человѣческой воли даетъ слѣдующее мѣсто, въ которомъ различаются: «влеченіе» Отца, «руководство» Сына и «помощь» Св. Духа, при чемъ дѣятельное человѣческое участіе является необходимымъ для дѣйствія благодати только въ извѣстномъ ея моментѣ, именно предъ дарованіемъ «помощи Св. Духа». Мѣсто это напоминаетъ разсужденіе Оригена — о дѣйствіи Отца и Сына на всѣхъ, а Духа Св. только на достойныхъ; послѣдняя мысль выражена и у другихъ древнихъ отцовъ.

Въ толкованіи на ис. СХV, разсуждая о томъ, что «нужно руководство Духа для восшествія на высоту вѣры и для обличенія слабости разума», что апостоль въ 1 Кор. XV, 7. 9 говоритъ именно «о вѣрѣ другой (вышей), которою совершались чудеса», продолжаетъ: «и я знаю, что *иная* та вѣра,

ὡς ὁ ὁ θανάτωσα τὴν ἀμαρτίαν ἢ τοῦ Πνεύματος χάρις καὶ ποιήσαα τὸν ἄνθρωπον ὑμῖν καὶ πρότερον στεφανώσαα, καὶ τότε μετὰ πολλῆς τῆς συμπαρίας ἐπὶ τὰ παλαίματα ἐλκυσσαα.

¹⁾ In Ioan. hom. XIV, 2 col. 94 (см. въ цѣломъ это мѣсто въ самомъ началѣ трактата о св. І. Златоустѣ).

о которой апостолы говорили: приложи намъ вѣру (Лук. XVII, 5), и иная та, по которой всѣ мы называемся вѣрными, не совершая чудесъ, а имѣя *познаніе* благочестія; но и здѣсь (т. е. при этомъ видѣ вѣры), *нужна помощь Духа* (ἀλλὰ καὶ ἐνταῦθα τῆς τοῦ Πνεύματος χρεία βοηθείας). Лука о нѣкоторой женщинѣ пишетъ, что (Господь) отверзе сердце ея внимати глаголемымъ отъ Павла. И Христосъ (говорить): никто же приходитъ ко Мнѣ, аще не Отецъ привлечетъ его. Но если это дѣло Божіе, то грѣшатъ ли невѣрующіе, *когда ни Духъ не помогаетъ* (βοηθοῦντος), *ни Отецъ не влечетъ* (ἐλκοντος), *ни Сынъ не руководитъ* (ὁδηγοῦντος)? И о себѣ самомъ Онъ (Христосъ) говоритъ: Азъ есмь путь. Говорить же это, показывая, что Онъ необходимъ (αὐτοῦ χρεία) для приведенія къ Отцу. Итакъ если *Отецъ влечетъ* (ἐλκει), *Сынъ руководитъ* (χειραγωγεῖ), *Духъ просвѣщаетъ* (φωτίζει), то въ чемъ грѣшатъ тѣ, которые не привлечены, не руководимы, не просвѣщены? Въ томъ, что они сами не оказали себя достойными получить это просвѣщеніе (ταύτην τὴν ἑλλάμψιν). Посмотри, почему это случилось съ Корнилиемъ: онъ не собственными силами (οὐ οἰκόμεν) обрѣлъ это, но призвалъ его Богъ, потому что онъ (Корнилій) *предварительно* (προλαβὼν) сдѣлалъ себя того достойнымъ. Потому-то и Павелъ, бесѣдуя о вѣрѣ, сказалъ: сіе не отъ васъ, Божій даръ. Впрочемъ, (Богъ) не оставляетъ и тебя лишеннымъ добрыхъ поступковъ (ἔργων κατ'ορθότητων). Хотя *отъ Него* зависитъ *привлекать и приводить* (αὐτοῦ ἐστὶ τὸ ἐλκύσαι καὶ ἐπαγάγεσθαι), но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ *ищетъ* благопотребную душу и *тогда вводитъ свое содѣйствіе* (καὶ τότε τὴν παρ' αὐτοῦ συμπλαχίαν εἰσάγει). Вотъ почему и Павелъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: сущимъ по предувѣдѣнію званымъ. Ибо не по принужденію бываетъ то, что касается нашей добродѣтели и спасенія. Хотя большая часть и почти все зависитъ *отъ Него*, но вмѣстѣ съ тѣмъ *нѣчто малое предоставилъ и намъ*, чтобы явился *благовидный поводъ къ увѣнчанію (насъ)*» ¹⁾.

Здѣсь указываются три степени дѣйствія благодати, обозначаемаыя выраженіями: 1) влеченіе Отца (ἐλκυσίς); 2) руководство Сына (ὁδηγία, χειραγωγία, ἐπαγωγή); 3) помощь, про-

¹⁾ In psalm. CXV n. 2, col. 322. 'Ἀλλ' αἱ καὶ τὸ πλεον αὐτοῦ ἐστίν, οὐχ ὅτι δὲ καὶ τὸ πᾶν, ὅμως ἀφῆκε τι καὶ ἡμῖν μικρόν, ὥστε καὶ εὐπρόσωπον γενέσθαι τῶν στεφάνων τὴν πρόφασιν.

свѣщеніе, содѣйствіе Духа Св. (βοήθεια, φώτισμα, ἑλλάμις, σωμαχία). Кстати замѣтимъ, что эти самыя выраженія неизмѣнно употребляются и въ другихъ мѣстахъ (въ особенности часто—βοήθεια и σωμαχία), когда рѣчь идетъ о новозавѣтной благодати. Изъ приведеннаго мѣста видно, что первыя двѣ степени дѣйствія благодати: привлеченіе и руководство зависать исключительно отъ Бога и только третья степень: помощь (въ тѣсномъ смыслѣ), просвѣщеніе, содѣйствіе зависитъ и отъ насъ. Отъ человѣка требуется извѣстное «достоинство» не для «привлеченія и руководства», а для «просвѣщенія»: люди оказываются виновными «въ томъ, что сами не оказали себя достойными получить это просвѣщеніе». «Отъ Бога зависитъ привлечь (отъ Отца) и приводить (отъ Сына)», но чтобы даровать «содѣйствіе» (отъ Духа Св.), для этого необходима «благопотребность души»; когда душа оказывается таковою, «тогда» только Богъ присоединяетъ, «вводитъ свое содѣйствіе» отъ Духа. Изъ такого пониманія этого мѣста вытекаетъ строго логически и тотъ общій выводъ, какой дѣлаетъ въ заключеніе всего разсужденія св. Златоустъ, именно, что Богу принадлежитъ въ семь дѣлѣ «большая часть, почти все», а намъ «предоставлено нѣчто малое», съ цѣлю дать только «приличный поводъ» къ награжденію насъ «вѣнцами». При другомъ пониманіи разбираемаго мѣста, выводъ св. отца не слѣдовалъ бы строго логически изъ посылокъ.

Дополненіемъ къ этому важному мѣсту, проливающимъ значительный свѣтъ на трудный вопросъ о дѣйствіи предвѣряющей благодати, служатъ многія приводимыя въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мѣста, но въ особенности слѣдующія два, изъ которыхъ въ одномъ говорится о томъ, какъ привлекаетъ Отецъ и приводитъ къ Сыну, а Сынъ руководитъ, дѣйствуя на умъ человѣка посредствомъ «наученія», а во второмъ—о томъ, какъ отъ этой проповѣди появляется, входитъ, «влагается» въ насъ вѣра, не безъ нашего участія, но для укрѣпленія своего нуждается въ «благодати Св. Духа», въ Его «помощи», которая и приходитъ, послѣ нашего отклика на призывъ евангельской проповѣди.

«Никто же можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя, привлечетъ его (Іоан. VI, 44). На это нападаютъ манихеи, говоря, будто ничто не зависитъ отъ насъ. Но эти именно слова въ особенности утверждаютъ, что мы властны въ (своей) волѣ (κυρίου ὄντας τῆς γνῶμης). Ибо, говорятъ,

если кто идетъ къ Нему (самъ), то для чего нужно привлечение? И однако это (привлечение) не отнимаетъ того, что отъ насъ (зависитъ), но еще болѣе являетъ насъ нуждающимися въ помощи (βοηθείας), потому что указываетъ не на всякаго кто бы ни приходилъ (οὐ τὸν τυχόντα ἐρχόμενον), но на такого, который извлекаетъ пользу изъ большого содѣйствія (τὸν πολλῆς ἀπολαύοντα σωμαχίας). Далѣе указываетъ и способъ, какимъ привлекаетъ (τὸν τρόπον καὶ ὃν ἔλκει)... Какъ же, спросишь, привлекаетъ (Отець)? Это пророкъ показаль давно, предвозвѣщая и говоря: будутъ всѣ научены Богомъ (Ис. LIV, 13). Видишь ли *достоинство* вѣры и то, какъ люди имѣютъ быть научены не отъ челоуѣковъ, не челоуѣкомъ, но *самимъ Богомъ*?. Но если, говорятъ, сказано: всѣ будутъ научены, то почему нѣкоторые не вѣруютъ? Потому что сказанное сказано о большей части (людей); другими словами, пророческое слово обозначаетъ не просто всѣхъ людей, но всѣхъ желающихъ. Ибо *учитель* предстоитъ *предъ всѣми*, готовый даровать всѣмъ то, что отъ Него (зависитъ) и на всѣхъ *изливаетъ* свое учение (εἰς πάντας ἐκχέων τὴν διδασκαλίαν ἑαυτοῦ). И Азъ воскрешу его въ послѣдній день... Не малое здѣсь (указывается) достоинство Сына, если *Отець приводитъ* (εἰσάγει), а Онъ (Сынъ) *воскрешаетъ*... Что же, скажешь, жившіе до того (времени, — Христова), развѣ не были научены Богомъ? Что же здѣсь преимущественнаго? То, что тогда люди научались божественнымъ истинамъ чрезъ людей, а теперъ — чрезъ Единороднаго Сына Божія и *Духа Св.*» ¹⁾.

Итакъ Отець привлекаетъ къ Сыну чрезъ наученіе; Сынъ, какъ Учитель, изливаетъ на всѣхъ свое ученіе. Но привлечение болѣе, чѣмъ призывъ; призывъ, проповѣдь евангельская, наученіе простираются на всѣхъ, привлечение же только на тѣхъ, которые могутъ воспользоваться «большою помощью», т. е. достойны дальнѣйшаго дѣйствія благодати Св. Духа. Такъ, замѣчаетъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ, ап. Павла «Богъ призвалъ и, возлюбивъ, привлекъ его» ²⁾. Слѣдовательно, привлечение соединено съ особымъ дѣйствіемъ благодатной силы на нѣкоторыхъ людей того достойныхъ—въ очахъ все-

¹⁾ In Ioan. hom. XLVI, 1 col. 257—8.

²⁾ In ep. ad Ephes. hom. 1, 2 col. 12 (M. t. 62): εἰ μὴ καὶ ἠνωθεν αὐτὸν ἐκάλεισε καὶ ἀγαπήσας ἐλκυσε πρὸς ἑαυτὸν. Въ цѣломъ это мѣсто при ведено ниже.

видящаго Бога. Дѣйствиємъ этой силы условливается первое появленіе въ насъ вѣры, вѣры познавательной, на что есть уже намекъ въ только что приведенномъ мѣстѣ въ словахъ: «будутъ всѣ научены Богомъ. Видишь ли *достоинство вѣры* и то, какъ люди имѣютъ быть научены... самимъ Богомъ»? Но объ этомъ, равно какъ и объ особенномъ «содѣйствіи» «благодати Св. Духа» гораздо обстоятельнѣе говорится въ слѣдующемъ мѣстѣ.

Въ бесѣдѣ на слова ап. Павла 2 Кор. IV, 13 («имущей же духъ вѣры») Златоустъ, различая два вида вѣры: 1) «совершающую знаменія и чудеса» и 2) *приготавливающую* (*παρασκευασιχῇ*) къ познанію Бога, по которой каждый изъ насъ есть вѣрный», — вѣру «познавательную» (*τὴν τῆς γνῶσεως*), — «включаетъ», въ слѣдъ за апостоломъ, и эту послѣднюю «въ число дарованій». Но «если вѣра есть дарованіе и *только отъ дара Духа*, а не наше доброе дѣяніе (*κατόρθωμα*), то (слѣдовало бы полагать, что) и невѣрующіе не будутъ наказаны и вѣрующіе не удостоятся похвалы... Если мы не привносимъ въ ней ничего, но все принадлежитъ благодати Духа, и если она (благодать) *вспылила* вѣру (*ἐγχατέβαλε*) въ наши души, то какъ же апостоль сказалъ: сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе (Рим. X, 10)? (Сказалъ онъ такъ) потому, что вѣра есть доброе дѣяніе также и увѣровавшаго... Итакъ, почему же апостоль назвалъ ее духомъ вѣры? Онъ хотѣлъ показать, что сначала (*παρὰ τὴν ἀρχὴν*) зависитъ отъ нашего благорасположенія, тѣмъ, которые *призваны* (*κληθέντας*), увѣровать и покориться, а послѣ того какъ *вѣра уже вложена* (*μετὰ δὲ τὸ καταβληθῆναι τὴν πίστιν*), мы имѣемъ нужду въ *помощи Св. Духа* (*τῆς τοῦ Πνεύματος βοήθειας*), для того, чтобы она пребывала постоянно непоколебимою и неизмѣнною. *Ни Богъ, ни благодать Духа не предупреждаютъ нашего произволенія* (οὔτε ὁ Θεός, οὔτε ἡ τοῦ Πνεύματος χάρις τὴν ἡμετέραν προαίρεσιν), но *хотя призываетъ, но ожидаетъ* (*ἀλλὰ καλεῖ μὲν, ἀναμένει δὲ*), чтобы мы пришли добровольно и по собственному желанію, а *потомъ когда* (*εἴτα, ἐπὶ ᾧ*) мы *уже пришли*, тогда подаетъ отъ себя *всякое содѣйствіе* (*συνμαχία ἅπασαν*)... Послѣ того, какъ мы приступили къ *вѣрѣ*», диаволъ старается посягать плевелы, и вырвать добрый корень, «тогда-то мы нуждаемся въ помощи Духа, чтобы Онъ, присѣдая нашей душѣ, подобно трудолюбивому земледѣльцу, своимъ

многимъ попеченіемъ и промышленіемъ отовсюду ограждалъ новопосаженное растеніе вѣры (τὸ νεοπαγὲς τῆς πίστεως φυτόν)¹).

Здѣсь представляется, что вѣра входитъ, «влагается» въ насъ прежде особаго дѣйствія «благодати Св. Духа». Какъ входитъ или влагается, здѣсь не объяснено, но безъ сомнѣнія,—чрезъ влеченіе Отца и евангельскую проповѣдь Сына. Сказано только о «призваніи» и «ожиданіи» отклика нашего произволенія на зовъ. Достойно вниманія разграниченіе благодатнаго дѣйствія на два момента: «ни Богъ, ни благодать Духа не предупреждаютъ нашего произволенія». «Ни Богъ», т. е., другими словами, ни влеченіе Отца, ни руководство Сына (см. первое мѣсто). Если вспомнить, въ чемъ состоитъ влеченіе Отца и руководство Сына, что оно состоитъ въ наученіи, т. е. въ дѣйствіи на умъ, то становится понятнымъ, какимъ образомъ благодать Отца и Сына, не бездѣйствуя, напротивъ дѣйствуя на насъ, въ то же самое время не предупреждаетъ, однако, нашего произволенія, не насилуетъ нашей воли. Припоминаются слова св. Григорія Бог. о дѣйствіи евангельской проповѣди его матери на «разсудокъ» его родителя еще прежде, чѣмъ склонилась его воля. Когда отъ дѣйствія предварающей благодати призванія,—влеченія и руководства Отца и Сына,—склоняется воля, то является въ душѣ первоначальная вѣра, — вѣра «познавательная», начинающаяся отъ дѣйствія свыше, и формирующаяся при нашемъ участіи, почему ее можно назвать вѣрою не только отъ Бога, а и «отъ насъ» (какъ и называли ее другіе отцы); но эта вѣра,—вѣра въ этотъ моментъ, подобна молодому, только что посаженному растенію, за которымъ нуженъ особый уходъ. Здѣсь-то и является необходимою «помощь благодати Духа», — помощь пенужная, пока растеніе еще не явилось, помощь въ тѣсномъ, особенномъ смыслѣ, такъ какъ въ общемъ смыслѣ и влеченіе Отца и руководство Сына есть уже помощь, необходимая для появленія зародыша вѣры. Таковъ, намъ кажется, смыслъ словъ: «сначала зависитъ отъ нашего благо-расположенія, тѣмъ, которые призваны, увѣровать и покориться, а послѣ того, какъ вѣра уже вложена, мы имѣемъ нужду въ помощи Св. Духа».

¹) Hom. I de verb. apost. habentes eundem Spir. n. 4. 5 col. 275—6 (M. t. 51).

Подобныхъ мѣстъ, тракующихъ о томъ, что божественная помощь подается только тогда, когда мы съ своей стороны сдѣлаемъ нѣчто для ея привлеченія, встрѣчается у Златоуста немало, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ имѣетъ въ виду начало процесса спасенія, такъ и въ тѣхъ — когда, какъ увидимъ далѣе, разсуждаетъ о содѣваніи спасенія человѣкомъ уже христіаниномъ. Не приводя мѣстъ втораго рода, какъ имѣющихъ нѣсколько другой смыслъ (они приведены ниже), укажемъ два мѣста перваго рода. Изъясняя слова І. Крестителя, обращенныя къ двумъ его ученикамъ, которые пошли за І. Христомъ, вслѣдствіе указанія Іоанна («се Агнецъ Божій»): «чесо ищета», св. Златоустъ говоритъ: «откуда мы научаемся, что Богъ не *предупреждаетъ нашихъ желаній* дарами, но *когда мы начнемъ*, тогда подаетъ намъ многія средства» ¹⁾ къ спасенію. Изъ этого факта, однако, по изъясненію самого св. отца, слѣдуетъ, что эти ученики испытали уже вліяніе евангельской проповѣди прежде движенія ихъ воли, прежде желанія идти за Христомъ, а отчасти и въ самомъ вопросѣ Спасителя заключалось уже привлеченіе къ Нему ²⁾. Другое мѣсто касается способа дѣйствія Божія на человѣка еще до явленія благодати Христовой. Разсуждая объ Авраамѣ, этомъ праведникѣ, еще «до закона и *благодати*» достигшемъ высокаго совершенства въ добродѣтельной жизни и замѣтивъ, что онъ правда пользовался «особеннымъ Божиимъ попеченіемъ и промышленіемъ», продолжаетъ: «но если бы онъ *прежде* и *самъ* (πρότερος καὶ αὐτός) не обнаружилъ того, что отъ него зависѣло, то не пользовался бы и этими», т. е. попеченіемъ и промышленіемъ... «онъ *прежде* (πρότερον) во всемъ представилъ опытъ добродѣтели и такимъ образомъ удостоился *содѣйствія* отъ Бога (τῆς παρὰ τοῦ Θεοῦ τοῦμαχίας). . Видишь, какъ *сначала* и *самъ первый* (ἔξ ἀρχῆς καὶ ἐκ προοί-

¹⁾ In Ioan. hom. XVIII, 3 col. 117. Ἐντεῦθεν παιδεύομεθα, ὅτι οὐ φθάνει τὰς βουλὰς αἰς ἡμῶν ὁ Θεός· ταῖς ὁρμαῖς· ἀλλ' ὅταν ἡμεῖς ἀρξώμεθα, ὅταν τὸ θέλει παράσχῃ, τότε καὶ αὐτὸς πολλὰ δίδωσιν ἡμῖν τῆς σωτηρίας ἀφορμὰς.

²⁾ Вслѣдъ за евангелистомъ Златоустъ замѣчаетъ, что ученики пошли за Иисусомъ вслѣдствіе проповѣди І. Крестителя объ І. Христѣ, что онъ „Агнецъ Божій“. Слѣдовательно это было обстоятельствомъ, предшествовавшимъ появленію у нихъ желанія идти за Христомъ и повлиявшимъ на движеніе ихъ ко Христу. Затѣмъ, въ дальнѣйшемъ изъясненіи вопроса І. Христа, Златоустъ замѣчаетъ, что этотъ вопросъ („чесо ищета“) предложенъ былъ Спасителемъ для того, чтобы болѣе *приблизить ихъ себѣ* (σικνωσῆται), сообщить имъ болѣе дерзновенія.

μ/ω») онъ привнесъ то, что (зависѣло) отъ него самаго, и чрезъ то ежедневно и съ большимъ изобиліемъ получилъ то, что отъ Бога» ¹⁾, т. е. награды. Это мѣсто, очень настойчиво трактующее о предшествованіи добрыхъ дѣяній Авраама всякому содѣйствію и *особенному* попеченію о немъ Божію, не можетъ служить указаніемъ на способъ дѣйствія благодати новозавѣтной. До Христа и послѣ Христа порядокъ спасенія во многомъ весьма различенъ, въ силу неодинаковаго отношенія Бога къ людямъ, до Христа чадамъ гнѣва, послѣ же искупленія чадамъ любви Божіей. Въ силу этого, до Христа благоугожденіе Богу, непримиренному искупительною жертвою Сына своего, было несравненно труднѣе, чѣмъ св. Златоустъ настойчиво раскрываетъ во многихъ мѣстахъ. Оно стоило человѣку великихъ трудовъ и только послѣ нихъ слѣдовала награда, а при благодати Христовой человѣкъ сразу же, безъ всякихъ трудовъ «сначала увѣнчивается, а потомъ уже привлекается къ подвигамъ» (см. ниже). Св. Златоустъ потому именно особенно и выдвигаетъ предъ своими слушателями величіе подвиговъ ветхозавѣтнаго праведника, что эти подвиги совершены были въ самое трудное время, когда не было ни писаннаго «закона», ни «благодати» Христовой.

О первичномъ дѣйствіи призывающей благодати на всѣхъ, о дѣйствіи ея предваряющемъ всякое движеніе ума и воли человѣка, — дѣйствіи, однако, не насилующемъ послѣднюю, говоритъ не только все вышеизложенное, а равно и указанное уже нами общее положеніе, что «во всѣхъ случаяхъ благодѣяніе Божіе предшествуетъ», но и многочисленныя мѣста, трактующія о томъ, какъ нужно понимать предопредѣленіе Божіе ко спасенію и какъ примирить всеобщность призванія съ привлеченіемъ ко спасенію только нѣкоторыхъ, а это послѣднее — съ свободою человѣческой воли. Такія мѣста содержатся преимущественно въ бесѣдахъ на посл. къ Римл. «Если всѣ согрѣшили, то почему одни спасены, а другіе погибаютъ? Потому что не всѣ захотѣли придти. *Что касается Его (Бога) участія, то всѣ спасены, потому что всѣ призваны*» ²⁾. «Показывая, что это (т. е. призваніе язычниковъ)

¹⁾ In Genes. hom. VLII, 1 col. 385.

²⁾ In ep. ad Rom. hom. XVI, 5 col. 554... ὡς τό γε αὐτοῦ μέρος διεσώθησαν ἅπαντες· καὶ γὰρ ἐκλήθησαν ἅπαντες.

было дѣломъ не только благодати, но и воли (γνώμη) пришедшихъ, равно какъ и отпаденіе тѣхъ (іудеевъ) было слѣдствіемъ любви неповинующихся къ спорамъ, слушай, что (апостоль) присовокупляетъ; ко израилю же глаголетъ: весь день воздѣхъ руцѣ мои къ людямъ непокоривымъ и пререкающимъ... Простирать руки значить *звать, привлекать, умолять* (τὸ καλέσαι καὶ ἐπισπάσασθαι καὶ παρακαλέσαι). Далѣе, обнаруживая всецѣлую ихъ виновность, говоритъ: къ людямъ непокоривымъ и пререкающимъ. Видишь, каково обвиненіе! Они (іудеи) не повиновались (Богу) умоляющему, но еще противорѣчили, и это не разъ, не два, не три, а даже тогда, когда видѣли, что *Богъ зоветъ ихъ все время...* Посмотри, какъ онъ (апостоль) доказалъ, что ихъ погибель произошла отъ ихъ воли (τῆς γνώμης) и что они совершенно недостойны извиненія» ¹⁾. Въ слѣдъ за апостоломъ св. Златоустъ раздѣляетъ актъ дѣйствія предваряющей благодати на двѣ части: «призваніе» всѣхъ людей ко спасенію и «предвѣдѣніе», т. е. въ сущности привлеченіе нѣкоторыхъ по предвѣдѣнію ихъ расположенія и достоинствъ, даже иногда до ихъ рожденія. «Сущимъ по предувѣдѣнію званымъ... Говоритъ здѣсь (апостоль) о предувѣдѣніи, чтобы *не все написать призванію* (μὴ τὸ πᾶν τῇ κλήσει)... Ибо, если бы достаточно было призванія только, то почему не всѣ спаслись? Потому, говоритъ, что *спасеніе званыхъ совершенно не однимъ призваніемъ, но и предвѣдѣніемъ*. Призваніе не было чѣмъ-либо вынужденнымъ и насильственнымъ. *Всѣ* поэтому были *призваны*, но не всѣ послушались» ²⁾. Содержащіеся въ IX гл. посл. къ Римл. факты предъизбранія и отверженія (Іакова и Исава) еще до рожденія ихъ ³⁾ и нѣкоторыя изреченія: «помилую его же еще помилую» ⁴⁾, «ты кто еси

¹⁾ In ep. ad Rom. hom. XVIII, 2, 3 col. 575.

²⁾ Ibid. hom. XV, 1 col. 541.

³⁾ Ibid. hom. XVI, 5 col. 555. Избраніе Іакова и отверженіе Исава еще до рожденія ихъ зависѣло отъ предвѣдѣнія Божія, „потому что Богъ *не ждетъ*, какъ человѣкъ, совершенія дѣла (ἀπὸ τοῦ τέλους τῶν πραγμάτων), чтобы видѣть, кто добръ, кто нѣтъ“.

⁴⁾ Ibid. n. 6 col. 556. Выраженія: „помилую, егоже еще помилую“ означаютъ только то, что „одинъ Богъ *знаетъ достойныхъ*, а изъ людей никто“, что Онъ „произноситъ свой приговоръ не по рѣшенію (γνώμη) рабовъ, а по собственному тщательному и неподкупному суду (κρίσις)“. Далѣе (n. 7 col. 557) замѣчаетъ, что „Богъ, ищетъ не обнаруженія

противъ отвѣщай Богови», о «власти скудельника на брѣниі» ¹⁾, объ ожесточеніи Фараона ²⁾,—все это изъясняется въ смыслѣ избранія и привлеченія ко спасенію, повидимому исключительно отъ одного Бога зависящихъ, на самомъ же дѣлѣ вытекающихъ изъ предвѣднiя Богомъ будущихъ дѣйствій человѣческой воли. Для проявленія своего дѣйствія на спасеніе «Богъ не ждетъ какъ человѣкъ, совершенія дѣлъ, чтобы видѣть, кто добръ, а кто недобръ, но и прежде этихъ (дѣлъ) знаетъ, кто пороченъ и кто нѣтъ» ³⁾. Здѣсь же говорится объ избраніи Маттея, несмотря на видимое его недостойнство, въ виду «*благородства его произволенія*», къ которому Богъ и «присоединилъ собственную благодать и объявилъ его годнымъ (одобреннымъ)» ⁴⁾. Изъясняя Римл. XI: «останокъ

только дѣлъ, ἀλλὰ καὶ προηρέσων ἐυέμεσαν καὶ γνῶμην εὐγνώμονα» (т. е. благороднаго произволенія и благонастроеннаго расположенія). Сказано это по поводу словъ: «Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ».

¹⁾ Ibid. п. 7 col. 558. Словами: «ты кто еси противъ отвѣщай Богови» «самый вопросъ (апостоль) называетъ преступнымъ»... «Развѣ ты соучаствуешь (съ Богомъ) въ правленіи»? Ibid. п. col. 559. «Или не имать власти скудельникъ надъ брѣніемъ»? «Здѣсь (апостоль) не уничтожаетъ свободы, а показываетъ, до какой степени должно повиноваться Богу. Ибо ты нисколько не болѣе глины долженъ быть расположенъ требовать у Бога отчета. Ты не долженъ не только противорѣчить и предлагать вопросы, но даже совершенно не говорить, не мыслить, а уподобляться той бездушной (глинѣ), покорной рукавъ горшечника.. Для сего только взять (апостоломъ) этотъ образецъ,—не для указанія образа жизни (τῆς πολιτείας),.. а для (возбужденія) преданнаго повиновенія и молчанія». Здѣсь же, впрочемъ, нѣсколько далѣе (col. 560) Златоустъ замѣчаетъ, что и въ этомъ мѣстѣ не отвергается свобода воли, такъ какъ почетное и непочетное употребленіе зависятъ не отъ горшечника, а «отъ пользующихся употребленіемъ сосудовъ».

²⁾ Ibid. п. 8 col. 560. Апостоль «назвалъ Фараона не только сосудомъ гнѣва, но и совершеннымъ въ погибель, т. е. приготовленнымъ, именно собственными его (стараніями) и имъ самимъ». Богъ въ отношеніи къ нему сдѣлалъ все для его исправленія. Но «такъ какъ (Фараонъ) не захотѣлъ воспользоваться Божиимъ долготерпѣніемъ для покаянія, а уготовалъ себя на гнѣвъ, то (Богъ) употребилъ его для исправленія другихъ».

³⁾ См. выше въ прим. объ избраніи Іакова и отверженіи Исава.

⁴⁾ Ibid. п. 6 col. 557. «Сколько было такихъ, которые по наружной видимости дѣла казались лучшими Маттея, но вѣдущій тайное, могущій испытывать способность ума (διανοίας, души), узнавъ лежащую въ тнѣ жемчужину и мнновавъ другихъ, а дивясь ея благообразію избралъ его (Маттея); и къ благородству его произволенія присоединивъ собственную бла-

по избранію благодати бысть», замѣчаетъ: «словомъ по избранію (ап.) указалъ на одобреніе (τὴν δοκίμην) тѣхъ (спасаемыхъ), а словомъ благодати на даръ Божій ¹⁾... Оставихъ себѣ (ст. 4) — этими словами (Богъ) показываетъ, что большее внесъ самъ (τὸ πλεόν αὐτὸς εἰσήνεγκε). А если по благодати, говорятъ, то почему не всѣ спасаемся? Потому что вы не хотите. Ибо благодать, хотя она и благодать, спасаетъ пожелавшихъ, а не тѣхъ, которые не хотятъ ея и отверщаются отъ нея, постоянно противъ нея воюютъ и противятся ей» ²⁾. «Итакъ, если спасеніе зависѣло отъ призванія, а призваніе отъ вѣры (т. е., какъ выше объяснено, отъ предвѣдѣнія вѣры?), вѣра же отъ слышанія, слышаніе отъ проповѣданія, проповѣданіе отъ посланія и они (апостолы) были посланы и проповѣдывали... то ясно, что невѣріе было виною только тѣхъ (иудеевъ), а со стороны Бога приготовлено все (τὰ παρὰ Θεοῦ πάντα ἀπὸρρίπται)» ³⁾.

Въ изъясненіи Ефес. I, 4—5 объ «избраніи насъ» во Христѣ Богомъ Отцемъ «прежде сложенія міра» и о предопредѣленіи насъ «во усыновленіе» Ему «Иисусъ Христомъ», св. Златоустъ, на примѣрѣ между прочимъ ап. Павла, показываетъ, какъ происходятъ избраніе и привлеченіе и отъ чего они зависятъ. «Въ любви прежде нарекъ (προορίσας, предопредѣливъ) насъ (ст. 5). Не въ слѣдствіе трудовъ и добрыхъ поступковъ (κατορθωμάτων) это произошло, а отъ любви, не отъ одной (впрочемъ) любви, но и отъ нашей добродѣтели. Ибо, если бы отъ одной любви, то слѣдовало бы спастись всѣмъ, а если бы отъ нашей только добродѣтели, то излишне было бы Его (Христово) *пришествіе* и все, что совершено по домостроительству. Но не въ слѣдствіе одной любви и не въ слѣдствіе нашей добродѣтели—но въ слѣдствіе *той и другой* (ἀλλ' ἐξ ἀμφοτέρων). Избра, говоритъ, насъ. Избирающій знаетъ, что Онъ избираетъ. Въ любви, говоритъ, прежде нарекъ насъ. Ибо не спасла бы никого добродѣтель, если бы не было любви. Скажи мнѣ, какая

годать, объявилъ его годнымъ (αὐτὸν ἐλ ἐξ α τ ο, καὶ τῇ τῆς προορίσεως εὐγενείᾳ τὴν παρ' ἐαυτοῦ προσθεῖς χάριν, δοκίμον αὐτὸν ἀπέφηνεν). Замѣчательно, что здѣсь какъ бы различаются два момента въ дѣйстви благодати: избраніе и присоединеніе благодатной силы.

¹⁾ Ibid. hom. XVIII, 5 col. 578.

²⁾ Ibid. col. 579.

³⁾ Ibid. n. 1 col. 573.

была бы польза отъ Павла и что обнаружилъ бы онъ, если бы Богъ выше не призвалъ его и возлюбивъ не привлекъ его къ себѣ? Иначе сказать, было дѣломъ любви, а не нашей добродѣтели удостоиться столь многого. Ибо сдѣлаться добродѣтельными и утѣрять и придти и это отъ самого Звавшего, но кромѣ того и наше дѣло (καὶ τοῦτο μὲν αὐτοῦ ἔργον τοῦ Καλέσαντος, πλὴν ἀλλὰ καὶ ἡμέτερον); удостоить же пришедшихъ такихъ почестей, такъ что отъ вражды тотчасъ привести къ усыновленію, это есть по истинѣ дѣло превосходной любви. Въ любви, говорить, прежде нарекъ въ усыновленіе Иисусъ Христомъ въ Него. Видишь, какъ ничто (не бываетъ) безъ Христа, какъ ничто безъ Отца. Тотъ предопредѣлилъ, этотъ привелъ (ἐκεῖνος προώρισεν, οὗτος προσήγαγε)» ¹⁾. Итакъ избраніе и привлеченіе зависятъ прежде всего отъ Бога, отъ любви Божіей, а потомъ уже и отъ предмета любви, т. е. людей. Предшествуетъ же во всякомъ случаѣ избраніе и привлеченіе, что видно изъ примѣра ап. Павла, до привлеченія его ко Христу ничего не сдѣлавшаго для своего обращенія (хотя и вѣдомаго Богу со стороны своихъ душевныхъ качествъ) и не могшаго, безъ привлеченія выше, и въ будущемъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ сдѣлался въ цѣркви Христовой.

Такимъ образомъ, несмотря на настойчивое стремленіе св. І. Златоуста выдвинуть существованіе и значеніе человѣческаго участія, начиная съ самыхъ первыхъ моментовъ обращенія человѣка ко Христу, ученіе о благодати предварающей, предшествующей всякому душевному человѣческому движенію и дѣйствию, выражено въ твореніяхъ этого св. отца съ несомнѣнностію и совершенной ясностью и полнотою. Оно вытекаетъ какъ изъ раздѣленія благодати на три первоначальныхъ момента (влеченіе, руководство и помощь), изъ которыхъ два падаютъ на долю именно благодати предварающей, такъ—и изъ раздѣленія дѣйствія предварающей благодати на два акта: призваніе и предвѣдѣніе, и изъ его разсужденій о предвѣдѣніи или, лучше сказать, привлеченіи по предвѣдѣнію людей достойныхъ избранія, «прежде ихъ дѣлъ», «до обнаруженія ими дѣлъ», во вниманіе къ вѣдомому одному Богу «благородству ихъ произволенія» (Матѳей), ничѣмъ пока не заявленнаго.

¹⁾ In ep. ad Ephes. hom. I, 2 col. 12—13 (M. t. 62).

Къ тому же заключенію мы придемъ, если обратимся къ анализу того, что на языкѣ древнихъ греческихъ отцевъ разумѣлось подъ *γνώμη* и *προαίρεσις*, которыхъ «ждетъ Богъ и благодать Духа», которыхъ они «не предупреждаютъ» и которыми условливается дарованіе «помощи Духа Св.» *Γνώμη* и *προαίρεσις*—это есть расположеніе, склоненіе воли и соизволеніе, окончательный ея выборъ; это одни изъ послѣднихъ моментовъ въ сложномъ процессѣ разнообразныхъ движеній воли, по психологіи древнихъ. Весь этотъ процессъ состоитъ изъ слѣдующихъ моментовъ: пожеланіе (*βούλησις*, какъ первичное движеніе воли къ какой-либо цѣли, еще не опредѣлившейся, зачаточное), затѣмъ изысканіе (*ζήτησις*), разсмотрѣніе (*σκέψις*, предмета съ разныхъ сторонъ), совѣщаніе (*βουλή, ἔργον βούλευσις*, — нужно ли помогать), предрѣшеніе (*κρίσις*, — избраніе лучшаго въ слѣдствіе совѣщанія), расположеніе (*γνώμη*, —къ избираемому, склоненіе, съ влеченіемъ любви къ тому), избраніе (*προαίρεσις, ἔργον ἐπιλογῇ*—окончательное сосредоточеніе на рѣшенномъ и излюбленномъ), устремленіе (*ὀρμῇ*, —къ предмету), пользованіе (*χρῆσις*)¹⁾.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, можно полагать, что св. I. Златоустъ такъ представлялъ себѣ начало процесса спасенія. Отъ дѣйствія благодати призывающей и привлекающей къ себѣ начинается движеніе въ умѣ чловѣка; являются соотвѣтственные движенія и въ волѣ; въ этой послѣдней—сначала нерѣшительныя, соединенныя съ неяснымъ стремленіемъ, размышленіемъ, колебаніемъ, совѣщаніемъ и начатками нѣкоторой предварительной рѣшимости, а затѣмъ—рѣшительныя: расположеніе, склоненіе въ чувствѣ любви къ предъизбранному (*γνώμη*) и окончательное избраніе, соизволеніе (*αἵρεσις, προαίρεσις*). Эти послѣднія и составляютъ то, чего «ожидаетъ» благодать, чего она «не предупреждаетъ». «Богъ и благодать Духа» «ждутъ» и «не предупреждаютъ» именно нашего склоненія, расположенія (*γνώμη*) и нашего

¹⁾ Такъ именно изображаетъ моменты волевого процесса св. I. Дамаскинъ въ *De fide orthod.* I. 22, col. 945. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ только представленіе о *βούλῃσις*, не есть ли это не первый моментъ волевого процесса, а обозначеніе всего процесса однимъ общимъ наименованіемъ. Въ виду однако словъ I. Дамаскина: *εἴτα μετὰ τὴν βούλησιν ζήτησις καὶ σκέψις* такое предположеніе нельзя признать основательнымъ. Ср. выше приведенное мѣсто изъ твореній св. Златоуста (*In ep. ad Rom. hom. XII, 6*): *προαίρεσις, ὀρμῇ, πράξις, γνώμη*.

произволенія, соизволенія, окончательнаго рѣшенія (*προαίρεσις*). Ждетъ ихъ «Богъ» (благодать Отца и Сына), чтобы ниспослать «благодать Духа». Ждетъ и эта послѣдняя, чтобы начать свое дѣйствіе для непосредственнаго прикосновенія къ душѣ, для укрѣпленія въ ней вѣры, по-немногу проникавшей и уже «вложенной» въ душу, въ теченіе предшествовавшихъ моментовъ движенія ума и воли. Но это «ожиданіе» и «непредупрежденіе» не означаютъ того, что въ эти предшествовавшіе моменты благодать (Отца и Сына —предваряющая) бездѣйствовала. Она дѣйствовала и на умъ и на волю, неотдѣлимые одно отъ другого (въ особенности по психологіи древнихъ), и благодаря именно дѣйствію этой предваряющей благодати и возникли въ умѣ и волѣ вышеизложенныя предварительныя движенія, предшествовавшія окончательному склоненію воли. Слѣдовательно, благодать сдѣлала очень многое, «большую часть», ибо начало во всякомъ дѣлѣ есть самое важное, —но при этомъ однако «нѣчто малое предоставила и намъ». Это малое и есть *ὑπόμνη* и *προαίρεσις*. Малый и незначительный сравнительно, въ великомъ дѣлѣ Божіемъ, моментъ *ὑπόμνη* и *προαίρεσις* для насъ однако есть весьма важный и рѣшительный поворотный моментъ—въ ту или другую сторону. Это первый моментъ вполне активнаго участія человѣка въ содѣваніи своего спасенія и весьма важный актъ человѣческой свободной воли. Тутъ начало или преданности благодатному дѣйствію или противленія ему, въ слѣдствіе котораго оказываются безплодными всѣ предшествующія, предваряющія дѣйствія благодати, о чемъ множество разъ говоритъ св. Златоустъ, замѣчая, что благодать съ своей стороны сдѣлала и дѣлаетъ «все» для спасенія всѣхъ, а между тѣмъ многіе не получаютъ спасенія, «потому что не хотятъ».

А. Катанскій.

(Окончаніе будетъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки